

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Голос над Босфором

«Автор»

2026

Бэдэрэу -Кучияш Т.

Голос над Босфором / Т. Бэдэрэу -Кучияш — «Автор», 2026

"Голос над Босфором»Иногда, чтобы услышать себя, нужно прийти на самый край земли — туда, где соленый ветер Черного моря встречается с теплыми огнями Стамбула.В тихом предзакатном саду, над чашкой крепкого турецкого кофе, разворачивается неторопливая беседа, способная изменить взгляд на творчество и человеческую природу. Мика — таинственная хозяйка дома на побережье — берет на себя смелую роль: стать проводником для тех, кто запер свой талант в клетку страхов и сомнений. Ее собеседник, сомневающийся художник, пытается нащупать грань между простым вдохновением и великой Божественной силой, которая ведет руку мастера.Это история-созерцание, дышащая ароматом лимонных деревьев, шумом ночного пролива и мягким шорохом опадающих лепестков. Рассказ для тех, кто запутался в поиске своего предназначения и хочет ощутить целительный покой предзакатного Босфора, проживая глубокие мысли вместе с героями.

© Бэдэрэу -Кучияш Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Голос над Босфором

Глава

Часть I. Вечер цвета старого золота

Солнце опускалось за холмы европейского берега медленно, почти неохотно, словно увязая в густом, прогретом за день воздухе Стамбула. В этот час Босфор всегда менял свой характер. Дневная бирюза, суетливая и ослепляющая брызгами от паромов, плавно переплавлялась в тяжелое, маслянистое золото. Вода становилась глубокой, зеркальной, вбирая в себя первые вечерние тени и отражая робкие огни, начинавшие вспыхивать на противоположной стороне пролива.

Сад Мики располагался на одном из тех уединенных уступов, где время будто замедляло свой ход. Сюда, вглубь небольшого каменного полукруга, огороженного старой, поросшей сухим мхом кладкой, доносилось лишь приглушенное дыхание большой воды. Отсюда, из тени раскидистого инжира и старого лимонного дерева, пролив казался живым, лениво вздыхающим существом.

Если присидеться в самом углу этого сада, на старой скамье, скрытой ветвями, то мир сужался до размеров этой террасы. Пространство пахло сухой землей, нагретыми за день каменными плитами, тонким, едва уловимым ароматом цветущего табака и, конечно, морем — соленым, йодистым, с примесью остывающего мазута от далеких танкеров. Этот запах Босфора невозможно было спутать ни с чем: он был густым, немного усталым, но неизменно приносящим прохладу.

Мика сидела в плетеном кресле, чуть подавшись вперед. Перед ней на низком круглом столике, выложенном треснувшей сине-белой измирской плиткой, стояли две маленькие чашки. Густой, сваренный по-турецки кофе уже оставил на стенках плотный темный рисунок, но тонкий шлейф кардамона все еще примешивался к вечерним запахам сада.

Ее собеседник, художник, чье имя здесь казалось неважным — он был просто гостем, душой, искавшей причала, — сидел напротив. Его длинные, чуть нервные пальцы то и дело касались ободка чашки, словно он пытался согреть руки о фарфор, хотя вечер был теплым. В его фигуре угадывалось то особое, чуткое напряжение, которое бывает у людей, привыкших всматриваться в оттенки и ловить ускользающие линии.

— Представь, что внутри каждого человека живёт великая сила, — тихо произнесла Мика.

Ее голос не нарушал тишины, он вплетался в нее. Это была не декларация, а скорее размышление вслух, продолжение какого-то внутреннего диалога, который тянулся уже давно. Она чуть склонилась над своей чашкой, всматриваясь в остатки гуши, словно там, на дне, были записаны те самые слова, которые она так долго подбирала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.